

“Да хранит Бог вторую мою родину...”

“МОЯ последняя воля в отношении моих похорон. Все обязательно должно быть очень скромно. Две лошади для дрог. Никаких приглашений на похороны...” Так завещал Мариус Иванович Петипа. 14 июля исполнилось 90 лет со дня смерти великого балетмейстера.

ПЕТИПА привел в Россию случай или, как он сам напишет в мемуарах, “провидение”. По рассказам самого Петипа, дело обстояло просто: он, выдающийся классический танцовщик балетных сцен Франции и Испании, неожиданно получил приглашение дирекции Императорских театров стать премьером петербургского балета и принял его. Биография артиста, казалось бы, позволяет допустить подобное. Он родился в артистической семье: отец Жан Петипа - танцовщик, педагог и балетмейстер, мать Викторiana Грассо - способная драматическая артистка, брат Люсьен - премьер “Гранд-опера”, сестра Викторiana - оперная певи-

ца с незаурядным колоратурным сопрано, младший брат Жан - артист парижского театра “Gimnase”. Мариус с детства учился музыке и танцам у отца и Огюста Вестриса. Он был партнером знаменитых Фанни Эльслер и Карлотты Гризи. Имидж, как сказали бы теперь, просто великолепный.

Но если заглянуть за парадный фасад, картина получится иной. Объективные исторические причины - надвигающаяся революция 1848 года, бунты, беспорядки, крах антреприз, закрытие театров - не давали возможности рассчитывать на длительный контракт. Даже прославленные балерины Эльслер, Гризи, Черрито метались по Европе. К

тому же на сцене воцарилась балерина, мужские роли все чаще исполняли танцовщицы-травести. В таких условиях получить хорошую работу стало для Мариуса Петипа весьма проблематичным, тем более у него не было ни всевропейской славы, ни исключительных данных классического танцовщика.

Порою ему просто не везло. В Нанте он сломал на сцене ногу, а дирекция не заплатила ни копейки. Конфликт закончился увольнением. В Мадриде блестящее исполнение испанских танцев сделало Петипа кумиром публики. Но из-за прекрасной дамы случилась дуэль. Петипа серьезно ранил знатного соперника, первого секретаря французского посольства, маркиза де Шабриана, и под страхом уголовной ответственности был вынужден срочно покинуть страну. В Париже работы не нашлось, и Петипа отправился в Россию. Есть версия, что вопреки утверждениям артиста о полученном приглашении он сде-

**Годовой
контракт
Мариуса Петипа
растянулся
на 60 лет**

лал это на свой страх и риск.

24 мая 1847 года Петипа ступил на петербургскую землю с борта судна, прибывшего из Гавра. Его скромный багаж не заинтересовал таможенников. Поблагодарив, Петипа снял шляпу, и ее тут же украли. Француз не растерялся, повязал голову платком, взгромоздился на извозчика и поехал на Михайловскую улицу в гостиницу Клее. Прохожие на Невском показывали на него пальцами и смеялись вслед. Так карнавольно въехал в Петербург человек, ставший зачина-

телем мировой славы русского балета.

Дерзости и смелости Петипа было не занимать: он обманул дирекцию Императорских театров, убавив возраст на четыре года и скрыв травму ноги. Петипа удачно дебютировал со звездой петербургской сцены Еленой Андреевной. Годовой контракт, на который рассчитывал артист, растянулся более чем на шестьдесят лет - до конца жизни. Здесь его имя навсегда соединилось с самым русским отчеством - Иванович. Здесь он обрел истинный дом - и творческий, и семейный. Некогда бесшабашный дуэлянт стал домовитым главой большой семьи. Он был дважды женат на русских танцовщицах, обзавелся многочисленными детьми, выпилал из Парижа отца и брата Жана. Отец Жан Антуан преподавал в Петербургском театральном училище танцы, а брат Жан Клод владел перчаточным магазином на углу Невского и Владимирской и парикмахерской на Большой Морской. И отец, и оба сына нашли свой последний покой в лютеранской части Волкова кладбища. Прах Мариуса в 1947 году был перенесен в Некрополь мастеров искусств Александрo-Невской лавры.

“Я, - писал Мариус Петипа в конце жизни, - возблагодарил

провидение, приведшее меня на гостеприимную русскую землю... Вспоминая свою карьеру в России, я могу сказать, что то была наисчастливейшая пора моей жизни. Да хранит Бог вторую мою родину, которую я люблю всем своим сердцем”.

С первого сезона работы на петербургской сцене Петипа начал ставить балеты. За свою долгую жизнь он создал более шестидесяти спектаклей. До нас дошли крохи: “Баядерка”, “Спящая красавица”, “Раймонда”, “Лебединое озеро”, “Привал кавалерии”, “Дон Кихот”, “Корсар”, “Арлекинада” и несколько фрагментов. Эта маленькая частичка мира Петипа, известная теперь как русский классический балет, до сих пор не только прославляет, но и кормит наши театры.

Ныне Мариинский театр хвалится восстановленной версией “Спящей красавицы”, принесшей грандиозный успех гастролерам в США и Англии. Не пора ли под овации публики вспомнить и о том, кому этими овациями обязаны? До сих пор нет мемориальных досок на домах по Фонтанке, 51/53, и Загородному, 12, где долгие годы жил Петипа. Неужто не повесить с гастрольных доходов две скромненькие доски?

Лариса АБЫЗОВА

Стена - 2000 -
Стена - 21 июня (1955)
- с. 8